

Трудный путь ульяновской нефти

Испытание опорной нефтеразведочной скважины в Новоспасском районе. 1958 год

Промышленная нефть в нашем регионе была открыта ещё в середине XX века. Планомерная разработка ульяновских месторождений началась лишь в 1977 году. В настоящее время в области добывается около 0,7-0,8 млн тонн нефти. Когда-то, в грозные годы Великой Отечественной, на Сызранских нефтепромыслах получали вдвое больше. Тогда это составляло четверть союзной добычи углеводородов – важного стратегического сырья, с помощью которого был побеждён фашизм.

Почему на ульяновской земле до сих пор нет своих нефтеперерабатывающих предприятий? Этот вопрос волнует тех специалистов, которые знают всю историю ульяновской нефедобычи. Ведь ещё в конце прошлого века институт «Гипровостокнефть» и Всесоюзный институт ВНИИОЭНГ настоятельно рекомендовали региональному руководству организовать переработку местной нефти в Ульяновской области. И для этого в мороз и стужу, жару и холод, метель и слякоть почти полвека трудились три поколения нефтеразведчиков, среди которых находился и автор статьи, рассказывающий об истории вопроса.

Открытие нефти «ниже Синбирска» власть не привлекло

Впервые сведения о наличии нефти в Синбирской провинции представил рекрут Ярославского посада Я. Шаханин в своём донесении в канцелярию главной артиллерии. Было это в 1738 году. Через три года собранные им образцы исследовал в лаборатории профессор натуральной истории И. Амман (Петербургская Академия наук). Однако после экспертного заключения Аммана канцелярия так и не приняла решения о разработке найденного источника нефти, а лишь ограничилась указом о предоставлении дополнительных сведений: «из чего оная (нефть. – Ю.О.) вынимана,

из камня или из воды». По свидетельству министра нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбакова, это сообщение считается одним из первых письменных свидетельств о наличии нефти на правом берегу Волги. Заметим, что в то время в границах современной России было открыто всего пять нефтяных месторождений!

У читателей может возникнуть вопрос, почему рекрут направил донесение в канцелярию артиллерии? Дело в том, что в XVIII веке в России потребление нефти было крайне ограничено и только белая (лёгкая сурханская) нефть, в небольших количествах вывозившаяся из Баку, использовалась «для приготовления боевых зажигательных составов, красок

и лекарств». Этим и объясняется безразличное отношение властей к первым известиям о природных нефтяных запасах во внутренних регионах страны, исходившим от энтузиастов-одиночек...

Несколько позже, в 1773 году, в отчётах академической экспедиции учёных И.И. Лепёхина и П.С. Палласа упоминается о выходах нефти и залежах асфальта в районе Самарской Луки, около Сызрани, у села Михайловка и возле Тетюшей.

Почти через 100 лет в Симбирской губернии у сёл Печерское и Костищи Сызранского уезда были обнаружены залежи асфальта, который, как известно, может быть и нефтяного происхождения. Геолог Г.Д. Романовский

тогда высказал предположение «о больших запасах нефти в районе Средней Волги и о том, что где-то на больших глубинах залегают источники нефти».

Этот научный прогноз подтвердился в 1936 году под Сызранью, затем в 1944 году в Яблоневом овраге Жигулёвских гор и в Ульяновской области в 1949 году, когда при испытании нефтеразведочной скважины № 3, пробуренной южнее села Баевка Барановского района (ныне Николаевский район Ульяновской области) была открыта первая промышленная нефть.

Заслуги нефтеразведчиков неоценимы

Однако геологоразведка начала действовать в нашей области намного раньше. Ещё в первые годы Советской власти В.И. Ленин, по воспоминаниям академика И.М. Губкина, «не давал покоя такому солнному и неповоротливому учреждению, как Геологический комитет, и побуждал его искать для молодой республики нефть, и уголь, и сланец». С 1919 года в Поволжье даже велись геологоразведочные работы, правда, недолго.

Вновь о средневолжской нефти заставили вспомнить тяжёлые обстоятельства: стремительное продвижение гитлеровцев вглубь страны в первые полтора года Великой Отечественной грозило отрезать доступ к нефтяным месторождениям СССР. В далёком 1942 году, когда шли изнурительные бои под Сталинградом, группа геологов Московского геологоразведочного треста по заданию Государственного комитета обороны произвела разведку мест заложения глубоких нефтеразведочных скважин в Барановском районе (тогда Пензенской области). Причём геологи были отзваны с фронта!

Уже летом следующего года на станцию Ключики (ныне Николаевский район Ульяновской области) стало прибывать необычное для здешних мест оборудование: насосы, лебёдки, паровые котлы, трубы, гусеничные тракторы и т. д. Вместе с оборудованием прибыли и специалисты-нефтяники. Из Грозного вернулся на родину «бурильщик высшего класса» А.К. Матвеин, нефтяники Ухты прислали бурового мастера Ф.В. Голубинского, а ссызранцы – машиниста

паросилового хозяйства К.А. Евсеева. По окружу разнеслось, что в Барановском районе будут искать нефть, и он, как и ссызранский, станет «вторым Баку». Из окрестных сёл в Славкинский лес направили трудоспособных мужчин, женщин и подростков для заготовки строевого леса. Буровые вышки тогда сооружали целиком из строевого леса, да и металл нужен был для танков, пушек, снарядов.

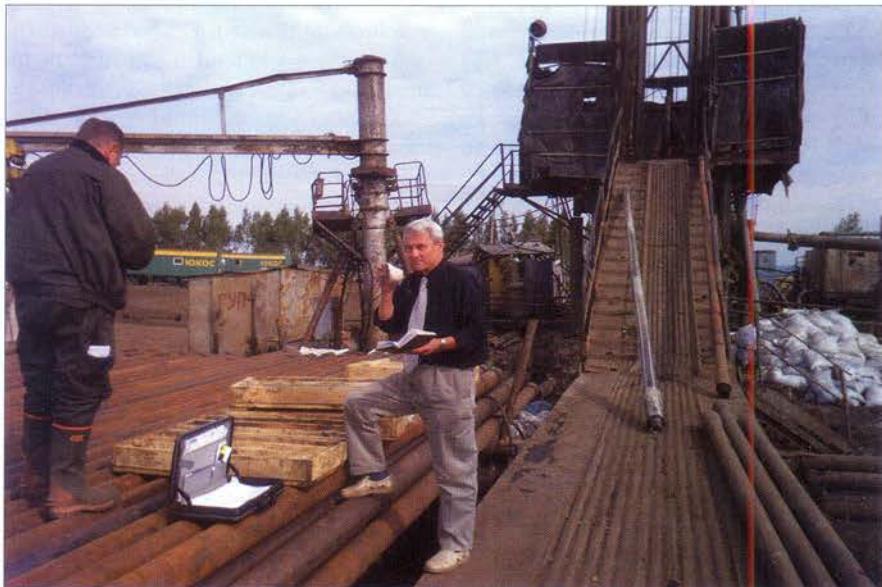
Приезжие нефтеразведчики расположились в с. Барановка, а первую буровую вышку соорудили возле с. Баевка. На железнодорожной станции выкопали огромный котлован для хранения нефти. В то далёкое время единственным источником энергии на буровых служил пар, который вырабатывался тут же в паровых котлах, топившихся сырой нефтью. Паровые машины приводили в движение насосы, ротор, лебёдку, динамо-машину. Часть пара использовалась для технологического и бытового обогрева. Сырая нефть поставлялась с ссызранских нефтепромыслов. В то время в качестве транспорта широко использовалась конная тяга. В Барановской нефтеразведке рабочие лошади содержались вплоть до её ликвидации в 1960 году. Кстати, лошади нефтеразведки неоднократно занимали призовые места в районных конноспортивных соревнованиях...

Тогда бурили очень медленно. Первая скважина, начатая в середине 1944 года, бурилась около года. Нефти в ней не оказалось, впрочем, как и

в следующих скважинах. И вот тогда нефтеразведку в полном составе с оборудованием, техникой и людьми в конце 1949 года начали перебазировать в Западную Сибирь. На Барановской нефтеразведочной площади на время проведения испытания скважины № 3 осталось несколько рабочих и группа ИТР. На положительный результат, откровенно говоря, никто не надеялся, но для порядка нужно было испытать все предполагаемые нефтяные пласты... И, по сути, случилась драма – когда шла интенсивная погрузка бурового оборудования на железнодорожные платформы для отправки в Сибирь, с первого «захода» на нефтеразведочной скважине № 3 из отложений карбона вместо солёной воды, как это было на других скважинах, в самый канун 32-й годовщины Октября ударил нефтяной фонтан!..

Фонтан был непродолжительным, но эта новость быстро дошла до Москвы... Пока «верха» решали, что делать со скважиной, начальник Барановской роторной партии Ф.П. Губарев 23 ноября 1949 года издал приказ № 220, в котором постановил скважину № 3 «с 21 ноября 1949 года считать во временной консервации» и решил «впредь до организации эксплуатационного промысла поставить её под охрану»...

Открытие первой промышленной нефти в Ульяновской области спутало все планы двух союзных министерств: геологии и нефтяной

В.П. Кокурников на скважине № 11. Славкинское месторождение. 2005 год

промышленности, а также союзных Госплана и Госснаба. Тем более что вскоре была получена нефть на скважине № 8, а затем ещё на четырёх скважинах Барановского и четырёх скважинах соседнего Славкинского нефтяного месторождения.

Отправленное в Сибирь оборудование возвращать не стали. С Уральского завода тяжёлого машиностроения в Ульяновскую область стали поступать детали металлических буровых вышек и новое буровое оборудование на дизельном приводе. Нефтеразведка из Барановки перебазировалась в Николаевку и расположилась на ст. Ключики. Начальником нефтеразведки назначили Ф.П. Губарева.

Всего за период до 1958 года в нашем крае было открыто восемь месторождений, из которых на семи были подсчитаны запасы. Эти месторождения располагаются в Николаевском (Барановское, Славкинское и Варваровское) и в Новоспасском (Голодяевское, Новоспасское, Новотомышевское и Репьевское) районах. Общие запасы этих месторождений составляли почти семь миллионов тонн нефти. Для сравнения: в Советском Союзе до перестройки добывалось примерно 600 млн тонн нефти в год. Дебит скважин – более 30 тонн в сутки, а объём сопутствующего газа – 42 кубометра на тонну добытой нефти. Нефть ульяновских месторождений не очень высокого качества. Она относится к группе вязких и сернистых. Выход бензина и других лёгких фракций составляет порядка 42% (Репьевское месторождение). Такая нефть впервые была открыта в Поволжье в 1936 году под Сызранью в отложениях карбона. Добывается же она в Волжско-Уральском регионе до сих пор...

Первопроходческие нефтеразведочные работы давались нелегко. Неустроенность быта, частые передезды, жильё на частных квартирах, бездорожье, круглогодичная работа в любых погодных условиях в полевых условиях «привлекала» только сильных и выносливых. Многие из тех, кто пришёл в нефтеразведку в те далёкие годы, были местными жителями из окрестных сёл и деревень: Баевки, Болдасева, Телятникова, Даудовки, Голодяевки, Матрунина, Новотомышева и, конечно, из Николаевки и Новоспасского. Многие из них

Ульяновские нефтеразведчики в сквере на ул. Гончарова (монумент И.А. Гончарову скульптора Л.М. Писаревского будет установлен здесь через 10 лет). 1955 год

были участниками минувшей войны... В числе первых первопроходцев были директор Ульяновской, а затем Кузнецкой контор разведочного бурения Г. Пурлушкин, начальники нефтеразведок П. Исаев, Ф. Губарев, С. Морозов, В. Никитин; инженеры Б. Семёнов, И. Кафитин, Н. Шарапов, В. Можаев; геологи И. Смилга, С. Жадченко, А. Василькова, Н. Дуброво; мастера, бурильщики, электросварщики, монтажники вышек, машинысты спец установок, водители спец машин, токари, трактористы. Это при их активном участии роторное бурение было заменено на турбинное, которое позволило повысить скорость бурения в 2-3 раза, освоить всё новое в отрасли и применить на практике.

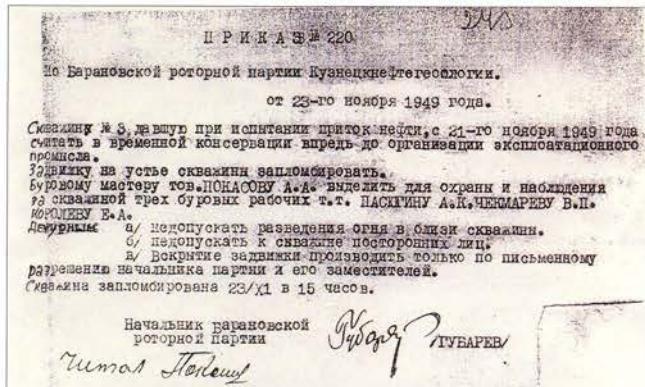
С ликвидацией Министерства нефтяной промышленности и созданием в каждой области совнархоза произошла новая реорганизация нефтеразведочных работ. Квалифицированное нефтегеологическое руководство прекратилось, и это привело к тому, что вновь организованная Средне-Волжская контора разведочного бурения к 1961 году практически осталась в Ульяновской области без фронта работ. В конце концов все полевые нефтепоисковые работы в области в 1964 году прекратились...

Возобновление поисков нефти в области началось в 1969 году. Контролировал работы обком КПСС. Даже выбором территории для базы

нефтеразведки занимался тогда первый секретарь Ульяновского обкома КПСС А.А. Скочилов. Он-то и посоветовал расположить её на пустыре между пос. Белый Ключ и посёлком р. Свияга. Не было задержки и с решением бытовых вопросов для первых сотрудников нефтеразведки.

Несмотря на то, что в годы перестройки произошло неоднократное переподчинение нефтеразведки, за 25 лет Ульяновской нефтеразведочной экспедиции удалось увеличить число разведанных нефтяных месторождений в семь раз. В результате их число в Ульяновской области превысило 50. Именно в эти годы были открыты залежи промышленной нефти в Чердаклинском, Мелекесском, Новомалыкинском, Радищевском, Старокулаткинском и Ульяновском районах. В этом заслуга главного геолога экспедиции В.П. Кокурникова. Попутно разведчики недр обнаружили йод и бром в промышленных масштабах в Старомайнском районе, ценный легирующий металл ванадий в Мелекесских нефтяных месторождениях и радионеводную лечебно-минеральную воду в Новоспасском районе. Однако с началом псевдореформ 2000-х поиски нефти на территории области вовсе прекратились...

Каковы перспективы выявления новых нефтяных или газовых месторождений в нашем крае? Известный геолог-нефтяник В. Мазур утверждает, что вероятность обнаружения

В.П. Губарев
(1914–1994)

в Ульяновской области больших запасов нефти вполне реальна. По данным местных геологов, возможное нахождение нефти предполагается почти на трёх десятках геологических структур. Подтвердить это можно только глубоким бурением...

Как гуси «нефть нашли»

Неоднократным неудачным попыткам организовать нефтедобычу на открытых месторождениях нефти в Ульяновской области помогли драматические случаи. В 1966 году из устья скважины № 8 на Голодяевском месторождении после 12-летнего «стояния» стала вытекать нефть. Проделав почти 3-километровый путь по полю, оврагу и балке, ценный углеводород добрался до села Голодяевка (ныне – Садовое), где и был «замечен» гусями местного начальства. В райисполком сразу же поступила жалоба. И не столько на то, что измазались гуси,

а по поводу того, что «нефть течёт по полю и её надо использовать с пользой»... Жалоба дошла до Мингео РСФСР, на балансе которого находились все 42 нефтеразведочных скважины области, давшие нефть...

Как показала проверка, разгерметизированные скважины оказались и на других месторождениях. Желающих начать эксплуатацию ульяновских месторождений не оказалось ни в области, ни в соседних нефтедобывающих регионах. И тогда было принято решение все скважины основательно законсервировать. Работы поручили произвести Ульяновской комплексной геологоразведочной партии, на балансе которой после ликвидации Средне-Волжской конторы разведочного бурения они оказались...

Автор этих строк тогда был главным инженером партии. Работы начали со скважины № 3 Новоспасского месторождения. После консервации на поверхности осталось много нефти –

«Утилизация» нефти на скважине № 3.
Новоспасское месторождение.
1969 год

около двух железнодорожных цистерн. Способ утилизации нефти, отсутствовавший в проекте консервации, вскоре «нашёлся» сам. «Шутники» – бурильщик Н. Матюнин и водитель спецмашины В. Коченьков – решили «испытать» горючесть нефти. После поджога нефть долго не загоралась, но потом вспыхнула как факел. На площади около 500 квадратных метров поднялся огромный столб чёрного дыма. Вода под нефтью стала вскипать. То там, то здесь с устрашающим рёвом стали подниматься водно-нефтяные фонтаны. Зрелище было весьма «привлекательным»... Столб дыма был таким огромным, что его увидели в Голодяевке, Суруловке и, конечно, в Новоспасском. Решив, что горит Суруловка, на дым прибежали жители Голодяевки, а жители Суруловки примчались тушить Голодяевку...

Через полчаса на скважине появились пожарные автомашины, председатель райисполкома М.А. Веденеев, начальник гражданской обороны района и чиновники райцентра. Михаил Андреевич на правах старого знакомого «пожурил» меня за несанкционированный поджог, а на прощание пообещал «обо всём доложить в облисполком».

Ровно через неделю после этого случая, в конце августа 1969 года, в область нагрянула комиссия из Минтопа РСФСР. Ей предстояло изучить возможность организации нефтедобычи на Ульяновских месторождениях. Тогда комиссия предложила соорудить нефтебитумную установку для переработки 40 тысяч тонн нефти в год с выпуском на неё бензина, дизельного и котельно-печного топлива, а также строительного битума. Комиссии тогда «приглянулось» Новоспасское месторождение, расположенное практически на окраине райцентра. На этом месторождении и была в 1977 году начата добыча нефти из скважины № 2 предприятием НПДУ «Новоспасскнефть».

Если бы не измазались в нефти гуси в 1966 году в селе Садовое, не было бы поджога разлившейся нефти, не было бы обстоятельно-эмоционального доклада Михаила Андреевича Веденеева в облсписполком, не была бы тогда начата в Ульяновской области нефтедобыча!..

Юрий Осипов